

Портных Наталья Николаевна

ЗАСТОЛЬНЫЕ БЕСЕДЫ КАК ПРЕДМЕТ РИТОРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2011/1/60.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2011. № 1 (44). С. 185-189. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2011/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Список литературы

1. Зеленин Д. К. Табу слов у народов Восточной Европы и Северной Азии // Сборник музея антропологии и этнографии. Л., 1929. Т. VIII. С. 1-8.
2. Курбатов Х. Р. Татарская лингвистическая стилистика и поэтика. 1995. С. 87.
3. Ларин Б. А. История русского языка и общее языкознание: избранные работы. М.: Просвещение, 1977. 224 с.
4. Махмутов Х. М. Афористические жанры татарского фольклора: дисс. ... д-ра фил. наук / АН ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова. Казань, 1995. 76 с.
5. Урманчиев Ф. И. По следам белого волка: ранние этно-культурные связи тюрко-татарских племен. Казань: Тат. кн. издат., 1994. С. 72.

УДК 808.2 П60

Наталья Николаевна Портных
Кузбасская государственная педагогическая академия

ЗАСТОЛЬНЫЕ БЕСЕДЫ КАК ПРЕДМЕТ РИТОРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА[©]

Современные условия жизни диктуют свои требования к системе школьного коммуникативного образования. В соответствии с главным требованием государственного общеобразовательного стандарта по русскому языку выпускник должен владеть коммуникативной компетенцией, под которой понимают способность успешно взаимодействовать с типичным собеседником в частотных ситуациях, в том числе и так называемых праздноречевых.

Застольная беседа - неременная часть застольной коммуникации. Застолье - главный атрибут любого праздника. Так, например, Л. С. Лихачёва подчёркивала: «Во все времена люди собирались за столом для общения, для поддержания добрых, дружеских отношений. Конечно, в истории человечества были периоды, когда застолья из места дружеского общения превращались в роскошные и изобильные пиры, во время которых поглощалось много еды и питья <...>. Но постепенно <...>, с распространением культуры, и прежде всего медицинских знаний, люди стали умереннее в еде. Угощение становилось не самоцелью <...>» [3, с. 257-261], а центральное место занимает душевная беседа, не портящая эстетических впечатлений, удовольствия от трапезы, а напротив, усиливающая дружеские отношения.

В результате изучения доступных нам работ И. А. Михайловой, И. А. Панкеева, Н. И. Формановской и др., мы выяснили, что застольная беседа - это этикетно-ритуализированные высказывания, которые имеют определённые жанровые факторы (фактор коммуникативной интенции, фактор коммуникантов, фактор содержания и др.). Проиллюстрируем сказанное примером из драмы В. С. Розова «Вечно живые» [5, с. 46-52]:

В гостях у Антонины Николаевны Монастырской собрались гости по случаю её именин. Среди приглашённых оказались хлеборезка Нюра, студент Миша, студентка Танечка и Варя - работница мыловаренного завода. В процессе общения обсуждаются следующие проблемы: семья, работа, политические события (война), внешний вид (одежда) и др. Приведём пример обсуждения политических событий:

Миша. Даже не за Танечку. За скорейшее окончание войны. За победу!

Нюра. Э, если бы от выпитой водки война скорее окончилась, я бы одна ведро выпила. Однако не возражаю, авось поможет.

<...>

Варя. Да, забудь... Я на базар ходила - с вокзала опять раненых везли.

Миша. Много?

Варя. Угу.

В процессе общения возникают конфликтные ситуации, связанные с обсуждением финансовых вопросов, просьбой сыграть на музыкальном инструменте, чтением поздравительной записки. Рассмотрим на примере конфликтную ситуацию, связанную с чтением поздравительной записки:

Антонина Николаевна. <...> Что это - поздравление? <...> «Моя единственная!»... Марк Александрович, единственной у вас должна быть только жена... «Поздравляю тебя с твоим счастливым, радостным днем рождения!»... Вы перепутали, Марк, я именинница... <...> «Я не могу жить прежней жизнью, беспечно поселиться в часы, когда по нашей земле идет смерть. Ты поймешь это, моя родная Белочка. <...> Твой Борис». (Пауза.) Что это? Чья это записка?

Марк. Я купил эту вещь на рынке.

Антонина Николаевна. Скверная манера покупать подержанные вещи да еще дарить их! Может быть, она заразная!

<...>

Антонина Николаевна. Вы куда? <...> Уходишь, чистый человек? Дали команду?.. Наелся? <...>

После ухода Миши и Танечки застольная беседа прекращается, кроме того, появляются Марк и Вероника, и хотя они не становятся участниками застольного общения, но разговор, произошедший между ними, послужил поводом для возобновления застольной беседы после их ухода. Подтвердим сказанное примером:

Нюра. Ревнивая ему досталась, от такой не убежит.

Антонина Николаевна. Какая отвратительная сцена. Я даже испугалась.

Нюра. Да нет, она добрая. Если бы я своего Петьку с какой бабой застала, тут бы на месте обеих и придушила.

В конце застольного общения появляется новый конфликт, связанный вначале с выяснением межличностных отношений:

Варя. Ты сама молчи. Знаю, как ты хлеб вешаешь да сколько черным ходом уносишь.

Нюра. Ну, мы эти разговоры не первый раз слушаем. Считай за счастье, что ты не в магазине перед прилавком. Тут интеллигентная женщина сидит. Я бы тебе ответила - умеем, насобачились.

Варя. Съехали бы вы от меня, Антонина Николаевна!

Антонина Николаевна. С ума ты сошла! Куда я уеду?

<...>

Антонина Николаевна. Перестань, тебе говорят. Меня сюда райисполком вселил, по ордеру, и ты из себя хозяйку не изображай.

<...>

и переходящий в размышления над собственной жизнью:

Антонина Николаевна. <...> Я так измучилась, Нюра, так устала... Извертелась, изломалась... Мне уж тишины хочется, покоя...

Нюра. Я сама по покою соскучилась. Ведь на нервах живешь! Антонина Николаевна, на нервах! Несу хлеб, а сама оглядываюсь, будто воровка какая... Накоплю пятьсот тысяч и притихну. <...> Мы тишины хотим. Тишины, слышишь? <...>.

В данном примере представлены следующие жанрообразующие факторы: **коммуникативная цель** - этикетная, гости собрались за столом для приятного времяпровождения и получения удовольствия; **фактор коммуникантов** - в начале застольной беседы адресантом выступает Нюра, а адресатами - Антонина Николаевна, Миша, Танечка, Марк, Варя, но в процессе общения участники беседы попеременно меняются коммуникативными ролями говорящего и слушающего, позицию коммуникативного лидера занимает Марк, который пытается уладить назревающий конфликт между Нюрой и Мишей (- Давайте забудем все, что творится кругом), который пытается уладить назревающий конфликт между Нюрой и Мишей, на первый взгляд и Антонину Николаевну, которая пытается предотвратить конфликтную ситуацию, возникающую между Нюрой и Варей, можно определить как коммуникативного лидера (-Товарищи, без ссоры. Танечка, спойте нам, Марк Александрович будет сопровождать), но в дальнейшем именно она начинает вести себя некорректно по отношению к гостям (- Скверная манера покупать подержанные вещи да еще дарить их! Может быть, она заразная!; - Уходишь, чистый человек? Дали команду?.. Наелся?); **фактор темы** - участники застолья говорят о семье, работе, войне, одежде, собственной жизни; **фактор времени** - несомненно, что главную роль в представленной застольной беседе играет настоящее время, вместе с её участниками мы переживаем события их настоящей жизни, но в то же время здесь отчётливо выступает и фактор прошлого, когда Антонина Николаевна читает записку, адресованную, к её удивлению не ей, а другому человеку и фактор будущего, когда речь заходит о её переезде; **фактор формы** - данное застольное общение представляет собой непринуждённый полилог, поводом для которого стали именины Антонины Николаевны, в процессе данной коммуникации участники активны, их речь адресована не только к собеседнику непосредственно задавшему вопрос, но и одновременно ко всем участникам беседы. В структуре представленного застольного разговора можно выделить три этапа: 1) ситуация установления контакта, представленная приглашением к столу, 2) поддержание контакта, в ходе которого коммуниканты высказывают свои собственные мнения и впечатления, провозглашают тосты (- За скорейшее окончание войны. За победу! - За Антонину Николаевну.), активно слушают, с появлением Вероники застольная беседа прекращается, но после ухода её и Марка, она возобновляется снова и 3) прекращение речевого контакта, характеризующееся высказыванием личных переживаний.

Как показывают наблюдения за речевой практикой молодых людей именно общение в эпидейктических ситуациях вызывают затруднения как в выборе предмета речи (темы разговора), так и в отборе языковых и невербальных средств. Опрос школьников, для которых праздноречевое общение является наиболее привлекательным, показывает, что наибольшую трудность вызывает участие в застольной беседе.

Педагоги с сожалением констатируют тот факт, что в настоящее время подростки (13-17 лет) чаще всего собираются за столом не столько для общения, сколько для потребления спиртных напитков. Именно в этом возрасте, как показало исследование Б. М. Левина и М. Б. Левина [2, с. 8] учащиеся впервые пробовали спиртное. Если раньше употребление спиртных напитков было «привилегией» мужского пола, то теперь наряду с мужчинами выступают женщины и подростки.

Так, Е. С. Скворцова, выделяет следующие мотивы (высказаны швейцарскими подростками в возрасте 12-16 лет), побуждающие молодёжь употреблять алкоголь: «мне это нравится» (45,1% - 60,6%), «от скуки» (4,6% - 11,8%), «мои друзья тоже пьют, не хочу отставать от них» (8,2% - 15,5%), «чтобы друзья не считали меня мокрой курицей» (3,1% - 7%), «потому что большинство взрослых тоже пьют» (4,3% - 9,2%), «чтобы придать себе смелости и уверенности, быть спокойнее» (9,5% - 13,3%), «чтобы легче общаться с другими людьми» (5,1% - 8,4%) [5, с. 16]. В приобщении несовершеннолетних к алкоголю играют роль многие факторы: непонимание взрослыми особенно большого вреда, безразличное отношение к этому взрослых, неправильные отношения между ними и взрослыми, подростковые и юношеские компании и др. [1, с. 42]. Общеизвестно, что в возрасте от 12-17 лет огромную роль в жизни подростка играет компания, в связи с этим как родители, так и школа должны прививать подросткам культуру застольного общения. По нашему убеждению, изменить ситуацию может, наряду с другими факторами дружеская, непринуждённая беседа, которая будет украшает застолье, делать его более содержательным и интересным. Исходя из вышесказанного, нужно научить школьников общаться за столом и тогда потребление спиртных напитков перестанет быть самоцелью.

Возможность для этого, по нашему мнению, могут предоставить уроки развития речи. При этом, очевидно, необходимо учесть следующее:

1. В содержание урока следует включить сведения о тех правилах, принципах, коммуникативных приёмах, которые превращают застольное общение в процесс не только интересный и увлекательный, но и грамотно организованный с точки зрения риторических требований и этикета. Обратимся к примеру из реальной речевой практики:

За праздничным столом собрались подруги Татьяны Петровны по случаю празднования её дня рождения.

Елена. Девочки, всё-таки здорово, что мы снова собрались вместе. Танька, ты у нас такая красавица! Ну, что ты молчишь?

Татьяна Петровна. Да так...

Елена. Что случилось? Ну? Говори!

Татьяна Петровна. Да нечего не случилось. А я думала, он меня поздравит.

Светлана. Этот болван тебе не пара. Я давно об этом говорила.

Ирина. Это точно, он всегда был «недалёкий». И что, он больше после той истории не звонил?

Инна. Какой истории? Девочки, расскажите.

Светлана. А что рассказывать?! Наша Татка не смогла поехать к его маме на день рождения. Её ведь вызвали в командировку! А он тоже хорош за один день только предупредил <...>.

Данный пример иллюстрирует отсутствие правил речевого этикета у подруг Татьяны Петровны. Они задают вопросы, касающиеся её личной жизни (- *И что, он больше после той истории не звонил? - Какой истории? Девочки, расскажите.*), высказывают своё личное мнение относительно её любимого человека (- *Этот болван тебе не пара. - Это точно, он всегда был «недалёкий»*), обсуждают причины разрыва их отношений (- *Наша Татка не смогла поехать к его маме на день рождения. Её ведь вызвали в командировку!*).

2. Как известно, в основе застольной беседы лежит диалог или полилог. В настоящее время существует множество работ, посвящённых специфике видов речи (в частности диалога и полилога). Среди них можно выделить работы А. Д. Арутюновой, А. Р. Балаяна, З. В. Валюсинской, Т. Г. Винокур, Е. Н. Ширяева, Л. П. Якубинского и др. Следует отметить, что авторы в своих работах акцентируют внимание на соотношении понятий «диалог» и «дискурс», что, в свою очередь, подчёркивает связь диалогической речи в связи с лингвистическими и экстралингвистическими условиями её протекания. Однако в работах о специфике общения отсутствует подробная характеристика застольной беседы как жанровой формы диалога и текстовой категории. В связи с этим данную информацию следует включить в содержание урока.

Изучив образцы общения за праздничным столом, мы пришли к следующим выводам: в лингвистике изучаются смежные речевые жанры («Беседа светская» В. В. Дементьева, «Беседа семейная, Я. Т. Рыгниковой, «Разговор» К. Ф. Седова, «Разговор по душам» В. В. Дементьева и др.), но жанр застольной беседы как социокультурное и коммуникативно-методическое явление не изучался ранее и рассматривается в различных аспектах впервые.

3. Умение вести застольную беседу не сводится только к ситуации праздноречевого неофициального общения, оно напрямую связано и с профессиональной деятельностью. Так, например, деловые застольные беседы могут проводиться не только на рабочем месте и в кабинете, но и в столовой, ресторане, а также в дружеской или домашней обстановке. В связи с этим необходимо научить школьников вести застольную беседу не только в непринуждённой, но и в полуофициальной и официальной обстановке. Таким образом, жанр застольной беседы является одним из важнейших компонентов для ведения успешной коммуникации в ситуации полуофициального, официального и непринуждённого общения. Примером может служить следующий фрагмент полуофициальной застольной беседы из пьесы Л. Н. Разумовской «Дорогая Елена Сергеевна» [4, с. 57-59]:

Витя. Все за стол! Все за стол! <...>

Паша (встает). Дорогая Елена Сергеевна! Позвольте еще раз поздравить и пожелать вам здоровья и всяческого процветания.

Ляля. От всей души, Елена Сергеевна!

Елена Сергеевна. Спасибо, ребята, спасибо... (Пьют.) Ешьте теперь получше, а то не дай бог...

Витя. Да вы что! Нам, чтобы это... по такой на брата надо, верно?

<...>

Елена Сергеевна (серьезно). Ляля!.. Дело в том, что человечество действительно подошло к какому-то страшному рубежу. Информация такова, что каждый день удивляешься, как мы до сих пор еще живы <...>.

Как видно из фрагмента застольной беседы, данную ситуацию мы можем назвать полуофициальной. Ученики Елены Сергеевны пришли поздравить свою учительницу с днём рождения к ней домой. Но, несмотря на то, что общение происходит в непринуждённой обстановке, которая и допускает некоторые вольности в поведении и общении, тем не менее, присутствует оттенок официальности, так как гости остаются учениками, а Елена Сергеевна - их учителем.

Ведению успешной коммуникации посвящены работы Д. Карнеги, К. Ф. Седова, Н. И. Формановской и др., в которых подчёркивается знание не только принципов и постулатов общения, но и основ вежливости. Исходя из вышесказанного, подчеркнём, что именно кооперативное общение должно стать основой застольной беседы, так как лишь в этом случае оно будет плодотворным. К сожалению, коммуникативная практика показывает, что несоблюдение этикетно-приемлемых норм приводит к деструктивному речевому поведению. В связи с этим застольная беседа не может быть успешной, если в душе хотя бы одного гостя она оставила неприятный «осадок». Чтобы избежать этого, школьникам необходимо учиться именно этикетному речевому поведению, способствующему успешному общению. В связи с этим, необходимо владеть не только искусством непринуждённого диалога и полилога, но и правилами речевого этикета, ведь только в этом случае общение будет приятным и помнится долго. Научить школьников владению культурой застольной коммуникации, соблюдению этикетно-речевых норм - главные задачи обучения застольной беседе. Одним из способов решения этой проблемы является изучение жанра застольной беседы в рамках школьного образования.

4. Застольная беседа - это часть элитарного типа общения. Научившись риторически грамотному поведению в праздноречевом общении в школе, выпускники смогут в дальнейшем успешно строить профессиональную карьеру. Рассмотрим на примере из пьесы В. А. Алексеева «Прекрасная второгодница» [8, с. 61-63] ситуацию праздноречевого застольного общения:

Родные Кости Шутинова устроили торжественный вечер, связанный с его приездом из тропических джунглей, где он выполнял геодезические работы. Участниками застольной беседы являются родители Кости, его девушка Ирочка, брат Игорь и его подруга Соня, а также сестра Нина. Все очень рады приезду Кости и всё их внимание сконцентрировано на нём. В процессе застольного общения произносятся тосты, возникают разговоры на типичные темы, обсуждаются философские проблемы. Проиллюстрируем сказанное примером обсуждения «теории переселения душ»:

<...> Костя заметно повеселел: он по-дружески подтрунивал над Ирочкой, излагая ей теорию переселения душ, да так забавно, что Нина-маленькая покатывалась со смеху, а мама с умилением на Костю смотрела.

- Ты понимаешь, внушал Костя Ирочке, а она всем своим видом показывала, что это «захватывающе интересно», - важнее всего угадать свое предыдущее существование. Если ты, к примеру, в прошлый раз была доктором наук, а в этот раз поднялась только до кандидатской степени, то в новом существовании тебе уже выше ассистента не подняться. Так можно дойти бог знает до чего.

- До чего же? - поинтересовалась Ирочка.

- А до улитки, например. Если же ты не оправдаешь себя как улитка...

- Мне все равно! - перебила его Ирочка. - Я согласна быть хоть улиткой, хоть вирусом, лишь бы снова и снова рождаться. <...>

Приведённый пример демонстрирует ситуацию праздноречевого застольного общения, в процессе которого собеседники не только ведут разговоры на типичные темы и произносят тосты, но и обсуждают философские проблемы, хотя и не на высоком уровне.

Мы также считаем, что при анализе жанра застольной беседы потребуется рассматривать не только вербальные средства общения, формирующие языковую сторону, но и паралингвистические средства, которые дополняют речевое поведение участников застольного разговора в целом.

Исходя из вышесказанного, мы будем понимать под застольной беседой следующее: застольная беседа - продолжительный и эмоциональный этикетно-ритуализированный, спонтанный, неподготовленный или частично подготовленный полилог (диалог), который происходит за столом в ситуации праздноречевого общения отличающийся широким спектром предметов речи (мода, искусство, путешествия, спорт, увлечения, домашние животные и др.), и задачи которого могут включать получение удовольствия, установление контакта и др. На наш взгляд, такая работа на речевых уроках поможет школьникам успешно общаться в различных коммуникативных ситуациях. Это связано в первую очередь с тем, что подростки научатся правильно строить диа- и полилогические высказывания, познакомятся с коммуникативными тактиками и приёмами ведения успешной беседы, научатся выделять текстовые категории и факторы речевых жанров. И главное - изучение этикетных жанров поможет уберечь подростков от деструктивных моделей речевого поведения.

Таким образом, необходимость в рассмотрении заявленной проблемы обусловлена противоречием между потребностями людей вести такое общение и возможностями содержания коммуникативного образования в школе, не удовлетворяющими эти потребности.

Список литературы

1. Колесов Д. В. Беседы об антиалкогольном воспитании: кн. для учителя. М.: Просвещение, 1987. 80 с.
2. Левин Б. М., Левин М. Б. Не оступись... М.: Мысль, 1998. 155 с.
3. Лихачёва Л. С. Уроки этикета: в рассказах, картинках и задачах: учебное пособие. Екатеринбург: Средне-уральское книжное издательство, 2000. 318 с.
4. Разумовская Л. Н. Сад без земли: сборник пьес. Л.: Искусство, 1989. 294 с.
5. Розов В. С. Избранное. М.: Искусство, 1983. 703 с.
6. Скворцова Е. С. Алкоголь, женщины, подростки. М.: Медицина, 1988. 40 с.
7. Славкин В. И., Петрушевская Л. С. Пьесы. М.: Сов. Россия, 1983. 160 с.
8. Школьные годы. М.: Дет. лит., 1990. Вып. 3. Повести. 414 с.

УДК 81.373

*Наталья Александровна Пузанова**Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена*ПОТЕНЦИАЛ ВНУТРЕННЕЙ ФОРМЫ СЛОВА - ЭТИМОНА[©]

Становление новой - когнитивной - парадигмы лингвистических исследований связано с разработкой новых методов лингвистического анализа. Среди наиболее важных «инструментов» новой когнитивной лингвистики обычно называют фреймы, прототипы, концептуальные схемы. Основным методом когнитивного анализа признается метод моделирования, который состоит в изучении языковых явлений, процессов и систем посредством построения и изучения их моделей. Подобные модели, вероятно, имеют длительную историю существования в языке и достаточно активно влияют на существование семантической структуры на современном этапе. Приращение семантического потенциала слова, реализуемое, как актуальные модификации его словарной семантики в контекстах имеют своим источником реанимацию внутренней формы, то есть возвращение к жизни изначального образа, положенного в основу именованного денотата, и связанных с этим образом ассоциаций.

Целью данной статьи является исследование семантики глаголов с использованием прототипического подхода в диахронии и синхронии. Данная методика анализа позволяет проследить образование когнитивных моделей значений, связанных с понятием внутренней формы, которые последовательно реализуются в современных значениях выбранных для исследования глаголов «to abandon», «to leave» и «to desert».

Е. С. Кубрякова отмечает, что словообразовательная система языка, как, впрочем, и любая его другая подсистема, существует синхронно в том и только том виде, который подготовлен всей предшествующей историей ее развития [6, с. 29]. Соответственно, изучение языковых явлений, как в статике, так и в динамике может объяснить когнитивные основания формирования значений глаголов.

Поскольку в сферу интересов когнитивной лингвистики, по мнению В. З. Демьянкова, входят «ментальные основы понимания и продуцирования речи с точки зрения того, как структуры языкового знания представляются (репрезентируются) и участвуют в переработке информации» [5], то наиболее релевантной категорией, позволяющей раскрыть эти «ментальные основы» представляется категория «внутренняя форма слова». Само понятие внутренней формы восходит к В. Гумбольдту, который рассматривал ее применительно ко всему языку в целом. Внутренняя форма языка связывалась в теории В. Гумбольдта «с деятельностью духа, возвышающего членораздельный дух до выражения мысли» [4]. Потебня рассматривал внутреннюю форму как «образ в слове». В понятии внутренней формы слова содержится ряд идей о принципах познания человеком окружающего мира и себя самого в этом мире, отражаемом в слове. Следует отметить, что ученый вкладывал в него двоякий смысл, имея в виду, с одной стороны, материальную форму - тело знака, а с другой стороны - образ, лежащий в основе слова, «этимологическое значение, которое тоже есть форма, но только внутренняя» [8, с. 74]. Данная трактовка нашла дальнейшее толкование в ряде работ современных авторов (см. В. Н. Телия, Е. Г. Беляевская, Б. А. Плотников, С. Д. Кацнельсон, О. Н. Селиверстова и др.). Все авторы, используя эту категорию относительно исследуемого ими языкового материала оперируют этим термином как в диахронии, так и в синхронии. Внутренняя форма слова позволяет выявить характер когнитивных операций, приводящих к созданию новых значений, а также определить актуальные для последних десятилетий мыслительные концепты и когнитивные механизмы. Попытка широкого понимания внутренней формы слова как ментальной основы, или логической структуры лексической единицы, позволяет вскрыть языковые механизмы, участвующие в семантическом обновлении функционирующего в языке слова

Для когнитолога вопрос о том, что значит само существование определенного слова в ментальном лексиконе человека - это вопрос первостепенной важности, и без ответа на него нет и не может быть адекватного понимания проблем [6, с. 35].